

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В РОМАНАХ Б. АКУНИНА*

И.И. Валуйцева

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Лингвистический факультет
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Московский государственный областной университет
Переведеновский переулок, 5/7, Москва, Россия, 105082

Н.А. Солуянова

Высшие курсы иностранного языка
НОУ ВПО Московский институт лингвистики
ул. Новокузнецкая, 25-1, Москва, Россия, 115184

Использование прецедентного текста в литературе можно рассматривать как художественный прием, применяемый автором для создания более точной и одновременно не прямой характеристики героя или сюжетного элемента. Исследуемые нами произведения относятся к исторической стилизации. Для подтверждения ряда предположений относительно канонных текстов и имен, а также с целью определения частотности ссылок из той или иной категории претекстов был проведен контент-анализ прецедентных имен.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентные имена, канонные тексты, контент-анализ.

Некоторые современные художественные произведения созданы так, что интертекстуальность в них является способом построения текста, то есть преднамеренна. К таким произведениям относятся детективные романы современного писателя Б. Акунина, которые содержат примеры осознанного авторского включения интертекста в текст, поэтому представляется интересным интерпретировать смыслы, порождаемые этими произведениями, и определить претексты, используемые писателем.

Материалом нашего исследования являются циклы исторических детективов Б. Акунина «Приключения Э. Фандорина» и «Провинциальный детектив».

Первое, на что следует обратить внимание, это то, что книги Акунина относятся к исторической стилизации, где взаимодействие с канонными текстами играет важную роль — все новые тексты сохраняют с помощью интертекста определенный образ культуры, вступая в диалог с известными историческими произведениями, представляющими культурное наследие.

В своих романах, посвященных «памяти 19 столетия, когда литература была великой, вера в прогресс безграничной, а преступления совершались и раскрывались с изяществом и вкусом» [1. С. 7], Б. Акунин часто ссылается на исторические

* Рец.: проф. А.Л. Семенов (РУДН), д.ф.н., проф. В.В. Ощепкова (МГОУ).

произведения, использует различные интертекстуальные приемы, за что его часто обвиняют в плагиате и подражании. Однако стилизация для Акунина — не самоцель, а лишь один из этапов к раскрытию собственной самобытности.

Поскольку автор описывает давно ушедшую эпоху, современником которой он не является, это обуславливает возникновение определенных сложностей, потому как «разрыв между культурами, их конфликт возможен не только в виде столкновения родной и чужой культур, но и внутри своей, родной культуры, когда изменения в жизни общества достигают такого уровня, что следующие поколения уже не помнят, не знают, не понимают культуры и мироощущения своих предков» [2. С. 89].

События в романах происходят в период конца XIX — начала XX в., а поскольку «нагляднее всего изменения и в жизни и, соответственно, в языке видны на примере реалий» [2. С. 88], Акунин активно применяет реконструкцию реалий, речи и быта XIX в. с использованием ранее написанных произведений. Также часто используется «стереотипная интертекстуальность» [3. С. 250] — понятие, подразумевающее общеизвестные речевые штампы и афоризмы.

Второй важной характеристикой его произведений является многоуровневость интертекста — ссылки как на известные исторические факты, входящие в образовательный канон, так и на события, предполагающие общность литературной памяти автора и читателя, а также так называемые «интеллигентские игры» [3. С. 156] — ссылки на профессиональные тексты, элитарную литературу и авторское кино, что позволяет читателям разной литературной подготовки получить «удовольствие от текста» [4. С. 462] и свободно понимать текст. Писатель использует как сильные, «прецедентные» [3. С. 127], так и слабые тексты. К сильным текстам мы относим, например, тексты, знакомые адресатам из школьной программы и входящие в универсальную и национальную энциклопедию — произведения Н.А. Некрасова, А.Н. Островского, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Н.Г. Чернышевского, Н.М. Карамзина и др. К слабым текстам можно отнести знания из индивидуальной (профессиональной) энциклопедии, отождествляемые с частными знаниями читателей и автора текста — в рассматриваемом случае отсылки к произведениям японских авторов и к восточной культуре.

Часто интертекстуальные включения воспринимаются только после ознакомления со всем произведением, а иногда и с его продолжением. Сюда относятся, например, жанровые связи текстов, интертекстуальные связи между романами одного цикла.

Одним из аспектов нашего исследования является контент-анализ прецедентных имен, используемых Б. Акуниным в своих произведениях.

Возникновение метода контент-анализа в социологии и политологии связано с изучением влияния СМИ на общество [5—7]. Этот метод применяется в целом ряде дисциплин: психологии, истории, литературоведении и др. С лингвистической точки зрения «сущность контент-анализа заключается в том, чтобы по внешним — количественным — характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его плане содержания и, как след-

ствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста — его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т.д.» [8. С. 247].

Мы считаем, что это понятие нуждается в уточнении, а именно в необходимости описания не только намерений создателя текста, но и возможных реакций адресата [9. С. 5]. Важнейшей категорией контент-анализа выступает концептуальная переменная. Она является центром исследования, состоящего из шести этапов: 1) выбор материала — корпуса языковых данных; 2) выбор концептуальной переменной и определение ее значений; 3) выбор единицы кодирования, зависящей от объема корпуса данных и от типа контент-анализа; 4) отбор кодировщиков и формулировка инструкций по кодированию; 5) кодировка данных, подсчет данных и б) интерпретация результатов [Приводится по: 8. С. 248—250].

Контент-анализ может быть осуществлен ручным или машинным способом. В последние годы все больше набирает популярность последний из указанных способов, что подтверждается наличием большого количества компьютерных программ: проект VAAL-2000, ЛЕКТА, PROTAN, AnnoTape и др.

В нашем исследовании мы используем разработку Гарвардского университета — Yoshikoder [10].

Yoshikoder является кросс-платформенной многоязычной программой контент-анализа. Она разработана как часть проекта Identity Project в центре по международным делам Гарвардского университета. Программа позволяет загружать целые документы, создавать и использовать контент-словари, искать ключевые слова — проводить контент-анализ на любом языке [10].

Yoshikoder работает с текстовыми файлами (кодировки — ASCII, Unicode, Big5 Chinese и др.), позволяя исследовать их на частоту повторяемости слов или в соответствии с контент-словарем.

Поскольку исследуемые нами произведения относятся к исторической стилизации, для подтверждения ряда предположений относительно использования автором канонных текстов и имен, а также с целью определения частотности использования ссылок из той или иной категории претекстов нами был проведен контент-анализ прецедентных имен.

Поскольку «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [11. С. 54], одним из важных аспектов нашего исследования особенностей интертекстуальных связей в романах Б. Акунина является контент-анализ прецедентных имен, используемых автором.

Появление понятия прецедентного текста [11—16] является следствием интереса к познанию культуры народа через язык, а употребление автором того или иного прецедентного имени связано с его субъективной оценкой, «сформированной под воздействием ценностей, господствующих в данной культуре» [17. С. 5].

Согласно определению Д.Б. Гудкова, прецедентным именем может называться «индивидуальное имя, связанное 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, или 3) имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [13. С. 108].

Итак, корпус языковых данных представлен оригинальными произведениями Б. Акунина из серий «Приключения Э. Фандорина» и «Провинциальный детектив» в объеме 3815 страниц; концептуальные переменные представлены группами прецедентных имен из следующих областей знаний: история, религия, мифология, литература, детективный жанр, стереотипы, фольклор, кинематограф, авторские претексты; выбор единицы кодирования неочевиден для компьютерного анализа, поэтому мы определим его как «текст романа»; языковые значения концептуальной переменной представлены именами авторов и персонажей канонных литературных произведений, историческими лицами, персонажами религиозных книг, фольклора, ключевыми словами, наиболее употребительными в детективном жанре, и персонажами предыдущих произведений внутри вышеуказанных циклов детективных романов.

В нашем исследовании мы также использовали такие понятия, как «канонный текст» и «авторский претекст».

Канонный текст — общность оригинальных трудов, признаваемых аутентичными в конкретной культуре. В частности, этот термин использует в своих трудах профессор Колумбийского университета Л. Парц [18]. В своей работе, посвященной интертекстуальным ссылкам к произведениям А.П. Чехова, она выделяет пять авторов, составляющих русский литературный канон: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и А.П. Чехов.

Авторские претексты — это, пожалуй, одна из особенностей романов Б. Акунина. Которую, если использовать уже имеющуюся терминологию, можно переименовать в используемый в трудах Бенедикт Мейон [19] «мотив моста» — связь, проходящую от одного текста данного автора к другому.

Результаты проведенного исследования мы посчитали целесообразным представить в виде таблицы, где наглядно представлена частота использования каждого элемента в проанализированных текстах. Цифры в таблице означают частоту повторяемости имен той или иной группы (табл.).

Анализ используемых Б. Акуниным прецедентных имен по программе Yoshikoder включал составление словаря концептуальных переменных. Так, категория «история» представлена такими именами, как император Николай Павлович, Бородино, Ломоносов, Иван Сусанин, Ермак Тимофеевич, Стенька Разин, Малюта Скуратов и др.; «религия» — Косьма и Дамиан, Искарриот, Азазель, Левиафан, Симон Киринаеянин и др.; «мифология» — Ахиллес, Патрокл, Эол, Одиссей, Полифем, Сатир, Психея и др.; группа «литература» включает авторов и персонажей как русских, так и зарубежных произведений: Пушкин, Толстой, Некрасов, Островский, Карамзин, Достоевский, Байрон, Немо, Гобсек, Лопухов, Вера Павловна, Печорин и др.; «жанровые претексты» — Кадудаль, Фуше, Плевако, Видок, Холмс, Потрошитель и т.п.; «фольклор» — Василиса Премудрая, Дубинушка, Черномор (персонаж поэмы Пушкина, в последствие фигурирующий в других произведениях), Василиса Прекрасная и др.; «стереотипы» — камарилья, синедрион, серый кардинал, Тмутаракань, пугачевщина и т.п.; «авторские претексты» включают упоминания имен, встречающихся в предыдущих романах цикла и имеющих сюжетную связь с исходным: Азазель, Лиза и Эраст, Мизинов, Корчаков, Соболев и т.д.

Контент-анализ прецедентных имен

Название	История	Религия	Миф	Литература	Жанр	Фольклор	Стереотипы	Автор
Азазель	9	18	3	26	8	2	3	0
Турецкий гамбит	36	5	4	19	2	3	2	132
Левиафан	8	8	3	16	3	2	5	2
Смерть Ахиллеса	19	2	13	17	2	2	3	154
Особые поручения	12	9	3	10	4	6	3	236
Статский советник	9	2	2	11	1	2	4	218
Коронация	17	3	1	21	2	4	1	73
Любовница смерти	13	4	1	37	2	6	3	38
Любовник смерти	11	9	2	13	1	6	3	31
Алмазная колесница	38	4	5	37	1	1	2	24
Нефритовые четки	23	6	6	31	19	3	6	91
Весь мир театр	16	7	2	23	1	4	3	65
Пелагия и белый бульдог	15	19	2	5	0	2	7	0
Пелагия и черный монах	19	11	2	13	2	6	5	239
Пелагия и красный петух	21	28	4	7	3	6	4	245

Наиболее насыщены прецедентными именами категории «авторские претексты», «история» и «литература», а произведения серии «Провинциальный детектив» о приключениях сестры Пелагии изобилуют включениями из религиозных текстов. Стоит также отметить, что упоминаемые названия, фамилии и имена отсылают к общеизвестным текстам или событиям, а ввиду своей эксплицитной маркированности не представляют труда для распознавания конкретных целей автора, их использующего.

Таким образом, контент-анализ прецедентных имен подтверждает наше предположение относительно использования автором канонных текстов, а также отсылок к национальной и универсальной энциклопедии. Применение компьютерных программ контент-анализа для произведений художественной литературы является действенным инструментом анализа как прецедентных текстов, так и интертекстуальности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акунин Б. Любовь к истории. — М.: ОЛМА Медиа групп, 2012.
- [2] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2008.
- [3] Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. — М.: Азбуковник, 2003.
- [4] Барт Р. Избранные работы: Семиотика, Поэтика / Пер. с франц. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. — М.: Прогресс, 1994.
- [5] Липпман У. Общественное мнение. — М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004.
- [6] Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. — New York: Columbia University Press, 1968.
- [7] Lasswell H.D. Propaganda Technique in the World War. — New York: Garland Pub., 1972.

- [8] Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учеб. пособие. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- [9] Федотова Л.Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации. — М.: Научный мир, 2001.
- [10] Yoshikoder: кросс-платформенная многоязычная программа контент-анализа. URL: <http://www.yoshikoder.org>.
- [11] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 2007.
- [12] Сорокин Ю.А. Что такое прецедентный текст? // Семантика целого текста. — Одесса: Изд-во Одесского ун-та, 1987.
- [13] Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
- [14] Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2001.
- [15] Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
- [16] Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
- [17] Косиченко Е.Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: Дисс. ... канд. филол. наук. — М.: МГЛУ, 2006.
- [18] Parts L. The Chekhovian intertext: dialogue with a classic. — Columbus: The Ohio State University Press, 2008.
- [19] Génin I, Antoine F. Palimpsestes 18: Traduire l'intertextualité. — Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2006.

CONTENT ANALYSIS OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE NOVELS BY B. AKUNIN

I.I. Valuytseva

Theoretical and Applied Linguistics Department
Institute of Linguistics and Intercultural Communication
Moscow State Regional University
Perevedenovsky Pereulok, 5/7, Moscow, Russia, 105082

N.A. Soluyanova

Moscow Institute of linguistics
Novomoskovskaya str., 15a, Moscow, Russia, 115184

The use of the precedent phenomenon in literature can be considered as the artistic touch applied by the author to create more exact and at the same time indirect characteristic of the hero or any element of the plot. Novels under analysis belong to historical stylization. To confirm a number of assumptions about the use of canon texts and phenomena, and also to define the repetition frequency of links from this or that category of pretexts we worked out the content analysis of precedent phenomenon and put it into practice.

Key words: intertextuality, precedent names, canonical texts, content-analysis.

REFERENCES

- [1] *Akunin B.* Ljubov k istorii. — M.: Olma media grupp, 2012.
- [2] *Ter-Minasova S.G.* Yazyk i mezhkulturnaja kommunikatsiya. — M.: Slovo, 2008.
- [3] *Denisova G.V.* V mire interteksta: yazyk, pamyat, perevod. — M.: Azbukovnik, 2003.
- [4] *Bart R.* Izbrannyye raboty: semiotika, poetika / Per. s franc. / Sost., obsch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. — M.: Progress, 1994.
- [5] *Lippman U.* Obschestvennoye mneniye. — M.: Institut Fonda «Obschestvennoye mneniye», 2004.
- [6] *Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. — New York: Columbia University Press, 1968.
- [7] *Lasswell H.D.* Propaganda Technique in the World War. — New York: Garland Pub., 1972.
- [8] *Baranov A.N.* Vvedeniye v prikladnyuyu lingvistiku: Ucheb. posobiye. — M.: Knizhny dom «Librokom», 2013.
- [9] *Fedotova L.N.* Analiz sodержaniya — sociologicheskyy metod izucheniya sredstv massovoy kommunikatsii. — M.: Nauchny mir, 2001.
- [10] Yoshikoder: Kross-platformennaya mnogoyazychnaya programma kontent-analiza. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.yoshikoder.org/> (data obrashheniya 11.09.2012).
- [11] *Karaulov Ju.N.* Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. — M.: LKI, 2007.
- [12] *Sorokin Ju.A.* Chto takoye precedentnyy tekst? // Semantika tselogo teksta. — Odessa: Izd-vo Odesskogo un-ta, 1987.
- [13] *Gudkov D.B.* Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii. — M.: ITDGK «Gnozis», 2003.
- [14] *Krasnykh V.V.* Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikatsii: kurs lekciy. — M.: ITDGK «Gnozis», 2001.
- [15] *Krasnykh V.V.* Etnopsiholingvistika i lingvokulturologiya: kurs lekciy. — M.: ITDGK «Gnozis», 2002.
- [16] *Krasnykh V.V.* «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? — M.: ITDGK «Gnozis», 2003.
- [17] *Kosichenko E.F.* Pretdentnoye imya kak sredstvo vyrazheniya subyektivnoy otsenki: Diss. ... kand. filol. nauk. — M.: MGLU, 2006.
- [18] *Parts L.* The Chekhovian intertext: dialogue with a classic. — Columbus: The Ohio State University Press, 2008.
- [19] *Génin I., Antoine F.* Palimpsestes 18: Traduire l'intertextualité. — Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2006.